Тоичкин Дмитрий Александрович,
магистрант, филиал РАНХиГС
Нижегородский институт управления

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА: СИСТЕМА МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. Определение измеримых критериев эффективности антикоррупционных мероприятий с учетом специфики военной службы, иерархического управления, дисциплинарных требований и ограниченного доступа к отдельным сведениям.

Ключевые слова: Антикоррупционная политика; противодействие коррупции; высшее военное образование; военная образовательная организация; коррупционный риск; мониторинг; показатель эффективности; оценка эффективности; Московский регион.

Введение

Для перехода от общих требований к проверяемой оценке требуется определить содержание антикоррупционной политики как совокупности правовых, организационных и профилактических мер, направленных на предупреждение коррупционных правонарушений, снижение соответствующих рисков и поддержание добросовестности управленческих процессов.

Цель исследования состоит в определении измеримых критериев эффективности антикоррупционных мероприятий с учетом специфики военной службы, иерархического управления, дисциплинарных требований и ограниченного доступа к отдельным сведениям. Методологическая рамка связывает показатели исполнения планов с изменениями коррупционных рисков и восприятием антикоррупционной среды участниками образовательного процесса. Такой подход соответствует научной позиции, согласно которой мониторинг должен учитывать не только объем выполненной работы, но и ее влияние на состояние коррупции и оценку этого состояния.

Предлагаемая система объединяет документальный учет, анализ обращений, проверку знаний антикоррупционных требований и обратную связь от обучающихся и работников. В образовательной организации для этого могут применяться опросы, беседы, электронные сообщения и мониторинг открытых публикаций [9] В военном вузе перечисленные каналы требуют обезличивания данных, разграничения доступа и исключения сведений, раскрывающих служебную информацию.

Организационный цикл мониторинга целесообразно строить по следующей схеме представленной в таблице 1.

Таблица 1

Организационный цикл мониторинга

Компонент	**Содержание**	**Периодичность**
Исполнение	Сбор сведений о мероприятиях и их результатах	Ежеквартально
Проверка	Уточнение форм, полноты и достоверности данных	Ежеквартально
Анализ	Сопоставление текущих и предыдущих показателей	Ежеквартально
Отчетность	Подготовка сводного доклада руководству	Ежегодно

Циклический порядок, включающий сбор показателей, рабочее уточнение форм, анализ предыдущего периода и представление итогов, описан в практике муниципального антикоррупционного мониторинга; его применение к военному вузу имеет характер аналитической адаптации. Регулярный мониторинг позволяет актуализировать политику, выявлять недостатки и готовить для руководства сводные и периодические доклады.

Результаты исследования ориентированы на разработку многоуровневой модели, связывающей ресурсы, исполнение процедур, выявленные риски, реагирование и фактические организационные изменения.

Актуальность исследования определяется требованиями к законности, служебной дисциплине и добросовестности управленческих решений в военной образовательной среде. Военная образовательная организация одновременно выполняет образовательные, кадровые, административные и режимные функции. Каждое из этих направлений связано с процедурами распределения ресурсов, принятия решений, контроля исполнения и взаимодействия с обучающимися, военнослужащими и гражданским персоналом.

Организационный мониторинг необходим для регулярного уточнения антикоррупционной политики, ее соответствия законодательству и выявления недостатков профилактической работы. Практика подготовки сводного отчета для руководителя и кратких периодических докладов создает управленческий цикл, в котором результаты наблюдения используются для корректировки мероприятий. Для военного вуза такой цикл должен учитывать компетенции командования, профильных подразделений и комиссий по урегулированию конфликта интересов.

Проблема исследования связана с разрозненностью профилактических действий и неодинаковым порядком учета их результатов. Отдельная фиксация проведенных занятий, рассмотренных обращений или подготовленных документов не показывает, изменился ли уровень знаний, восприятие коррупционных рисков и качество принятия управленческих решений. Порядок антикоррупционного мониторинга предусматривает использование количественных и качественных показателей, что позволяет соединить учет исполнения с оценкой содержания и последствий мероприятий.

Ограниченная сопоставимость данных усиливает проблему. Различия в профиле подготовки, численности личного состава, структуре полномочий и доступности сведений не позволяют механически сравнивать организации по абсолютному числу обращений или проведенных мероприятий. Сопоставление допустимо только при единых определениях показателей, одинаковых периодах наблюдения, проверяемых источниках и агрегировании, исключающем раскрытие персональных и служебных данных.

Качественная оценка должна дополнять отчетные сведения. Опросы обучающихся и работников позволяют фиксировать восприятие коррупционной ситуации, а проверка знаний и решение практических кейсов показывают, насколько участники образовательного процесса понимают требования законодательства и порядок поведения в спорных ситуациях. Аналогичные методы применялись в мониторинге мнения студентов о состоянии коррупции в университете.

Дополнительным инструментом аналитической диагностики может быть SWOT-анализ, позволяющий структурировать сильные и слабые стороны системы, внешние возможности и угрозы. Его применение в российской системе высшего военного образования требует самостоятельной адаптации, поскольку приведенный в источнике пример относится к оценке антикоррупционных нормативных актов в Республике Казахстан.

На этом основании границы исследования определяются связью управленческих решений, профилактических процедур и измеримых изменений в образовательной организации. Объект исследования – антикоррупционная политика в системе высшего

военного образования Московского региона. Московский регион охватывает военные образовательные организации Москвы и Московской области, включенные в выборку по установленным критериям. Предмет исследования – мониторинг и оценка эффективности антикоррупционных мероприятий, включая показатели, источники данных, проверку сведений и правила интерпретации результатов.

Цель работы – обосновать модель мониторинга для регулярного применения в военных вузах. Модель должна связывать нормативные требования, ресурсное обеспечение, исполнение профилактических процедур, состояние коррупционных рисков и последствия принятых мер. Такой подход соответствует трактовке антикоррупционного мониторинга как инструмента оценки влияния предпринимаемых усилий на состояние коррупции и ее восприятие участниками соответствующей среды. Поэтому число проведенных занятий, подготовленных документов или рассмотренных обращений не может быть единственным критерием результативности.

Исследовательские вопросы сводятся к следующим положениям:

1. Какие нормативные и институциональные механизмы определяют компетенции командования, профильных подразделений и комиссии по урегулированию конфликта интересов?
2. Какие процессы военного образования и службы формируют коррупционные риски?
3. Как объединить ресурсные, процессные и результативные показатели?
4. Какие источники позволяют проверить отчетные сведения при ограниченном доступе к информации?
5. По каким критериям оценивать изменения риска, доверия и качества управленческих процедур без механического сравнения организаций?

Ответы предполагают анализ нормативных и локальных актов, антикоррупционных планов, обезличенных отчетных данных и материалов обратной связи. Практика регулярного мониторинга включает сбор показателей, уточнение порядка заполнения форм, анализ результатов предыдущего периода и подготовку обобщенной информации; в муниципальной системе Санкт-Петербурга эти действия преимущественно проводились ежеквартально [1] Для военных вузов такая схема требует адаптации к ведомственной компетенции, режиму доступа и профилю организации.

Оценка должна сочетать проверку исполнения, соблюдения сроков и полноты документов с анализом обращений, опросов, знаний нормативных требований и восприятия рисков. В образовательной организации каналами обратной связи могут быть опросы обучающихся и работников, беседы, электронные сообщения и мониторинг открытых публикаций [9] Итоги следует представлять руководству в кратких периодических докладах и сводном годовом отчете с предложениями по корректировке антикоррупционного плана [11].

Материалы и методы.

Нормативные и институциональные основания антикоррупционной политики в организациях высшего военного образования образуют федеральное законодательство, акты Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные документы и локальные нормативные акты организации. Базовое регулирование устанавливается Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а образовательные отношения регулируются Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». К связанным источникам относятся Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации [7].

Федеральный закон № 273-ФЗ закрепляет профилактическую направленность антикоррупционной деятельности, требования к служебному поведению, порядок

предотвращения и урегулирования конфликта интересов, а также обязанности организаций по созданию соответствующих механизмов. Федеральный закон от 17 июня 2009 г. № 172-ФЗ дополняет эту систему положениями об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов. Законодательные изменения в этой сфере направлены, в частности, на уточнение правового института конфликта интересов [6].

Для военной образовательной организации федеральные предписания конкретизируются актами Министерства обороны Российской Федерации, планами противодействия коррупции и локальными документами. К последним относятся антикоррупционная политика, план мероприятий, порядок уведомления о возникновении личной заинтересованности, правила рассмотрения обращений и регламенты проверки сведений. Локальные акты должны учитывать воинскую дисциплину, иерархию управления, особенности прохождения службы и ограничения доступа к информации.

Распределение полномочий целесообразно фиксировать по следующим уровням:

- руководитель организации утверждает политику, план мероприятий, состав отчетности и принимает управленческие решения по итогам мониторинга;
- комиссия по урегулированию конфликта интересов рассматривает материалы о соблюдении требований к служебному поведению в пределах установленной компетенции;
- подразделение или должностное лицо, ответственное за профилактику коррупции, ведет учет мероприятий, организует сбор данных, проверяет их полноту и готовит доклады;
- командиры и руководители структурных подразделений обеспечивают исполнение процедур в подчиненных подразделениях и передают подтверждающие сведения.

Локальное регулирование должно быть проверяемым. В практике образовательных организаций такие акты вводятся приказом руководителя и устанавливают конкретные процедуры антикоррупционной работы; приведенный в источниках пример относится к гражданскому университету и потому используется только как иллюстрация механизма локализации федеральных требований, а не как нормативная модель для военного вуза [3].

Мониторинг нормативной и институциональной основы включает проверку наличия актуальных актов, распределения ответственности, соблюдения сроков, документирования решений комиссии и связи мероприятий с выявленными рисками. Регулярный контроль позволяет выявлять расхождения между формальным наличием документов и их применением в управленческой практике. Методические рекомендации предусматривают подготовку сводного отчета руководителю и кратких периодических докладов о состоянии антикоррупционной работы [11].

Методология, источники данных и границы анализа

Методология исследования основана на сочетании правового анализа, картирования коррупционных рисков, сравнительного изучения локальных практик и смешанных методов исследования. Правовой анализ устанавливает обязательные требования и компетенции субъектов профилактики. Картирование связывает уязвимые процессы с должностными функциями, решениями и действующими контрольными процедурами. Сравнительный анализ применяется для выявления различий в организации мониторинга, но не предполагает автоматического ранжирования военных вузов.

Исследовательская процедура включает несколько последовательных этапов:

- отбор нормативных, локальных и отчетных документов по заранее установленным критериям;
- описание процессов, в которых возникают коррупционные риски: кадровые решения, закупки, прием и обучение, распределение ресурсов, аттестация, поощрение и рассмотрение обращений;

- формирование реестра рисков с указанием вероятности, возможных последствий, действующих мер контроля и ответственных субъектов;
- сбор количественных и качественных показателей за сопоставимые периоды;
- проверку данных, интерпретацию отклонений и подготовку предложений по корректировке антикоррупционного плана.

Оценка не сводится к подсчету проведенных мероприятий. Научный подход к антикоррупционному мониторингу предусматривает сопоставление объема выполненной работы с изменениями состояния коррупции и ее восприятия участниками соответствующей среды. Для военного образования это означает одновременный анализ обращений, подтвержденных нарушений, знаний требований, восприятия рисков и качества управленческих процедур [10].

Источниками данных выступают нормативные и локальные акты, планы противодействия коррупции, журналы регистрации обращений, обезличенная отчетность, материалы проверок, результаты анонимных опросов обучающихся и работников, экспертные интервью, тестирование и решение ситуационных кейсов. Количественные сведения характеризуют охват обучением, соблюдение сроков, полноту рассмотрения обращений и долю подтвержденных сообщений. Качественные методы позволяют установить, понимают ли участники образовательной среды содержание запретов, порядок уведомления о конфликте интересов и допустимые способы поведения в спорных ситуациях. Регулярная проверка знаний и использование практических кейсов рекомендованы как дополнение к учету формального исполнения мероприятий [11].

Анонимные опросы проводятся по единой анкете с фиксацией периода, состава выборки и правил обработки ответов. Экспертные интервью целесообразно проводить по стандартизированному плану, исключающему обсуждение персональных обстоятельств, если они не необходимы для поставленной задачи. Каналы обратной связи могут включать обращения, беседы, электронные сообщения и мониторинг открытых публикаций; такой набор применялся в практике образовательной организации как средство оценки антикоррупционных мер [12].

Границы анализа определяются режимом доступа и требованиями к защите информации. Персональные данные, сведения о конкретных военнослужащих, служебная информация и данные, способные раскрыть уязвимости организации, не включаются в публикационные массивы. Используются обезличенные и агрегированные значения, а малые подгруппы объединяются при угрозе косвенной идентификации. Каждый показатель должен иметь определение, источник, периодичность измерения, ответственное подразделение, правило агрегирования и ограничение интерпретации.

Сопоставление организаций допустимо только при совпадении периода, состава показателей, качества исходных данных и функционального профиля. Различия в численности, специализации подготовки, структуре управления и режиме доступа могут объяснять расхождения без изменения реального уровня риска. Материалы мониторинга поэтому рассматриваются как основа для управленческой корректировки, а не как самостоятельное доказательство причинности.

Результаты и обсуждение

Система мониторинга антикоррупционной политики в организациях высшего военного образования должна связывать плановые действия, состояние коррупционных рисков и управленческие решения по их снижению. Ее рабочая модель включает четыре взаимосвязанные группы показателей:

Ресурсные показатели – наличие утвержденного плана, ответственных должностных лиц, локальных актов, каналов обратной связи и возможностей для обучения.

- Процессные показатели – охват антикоррупционным обучением, соблюдение сроков декларационных процедур, полнота рассмотрения уведомлений о конфликте интересов, своевременность обработки обращений.
- Сигнальные показатели – количество сообщений о возможных коррупционных правонарушениях, источники их поступления, доля подтвержденных сообщений, повторяемость сходных сигналов.
- Результативные показатели – изменение выявленных рисков, качество устранения причин нарушений, результаты тестирования и решения практических кейсов, оценки обучающихся и работников.

Такое объединение опирается на подход, согласно которому антикоррупционный мониторинг должен использовать количественные и качественные показатели, а также учитывать сообщения о возможных нарушениях и долю подтвердившихся обращений [13] Группировка является аналитической моделью для военной образовательной среды, а не утвержденной универсальной формой отчетности.

Набор показателей и порядок их фиксации

Каждый показатель следует описывать в паспорте мониторинга. Паспорт содержит определение индикатора, единицу измерения, источник первичных сведений, периодичность сбора, ответственное подразделение, способ проверки и ограничение интерпретации. Для показателя охвата обучением расчет может иметь вид

Kextоб= (Nобученных)/ (Nподлежащих обучению)×100%,

где Nобученных – число лиц, завершивших предусмотренное обучение, а Nподлежащих обучению – численность установленной целевой группы за соответствующий период. Сам по себе высокий охват не доказывает изменения поведения, поэтому его необходимо сопоставлять с результатами тестирования, кейсов и опросов.

Для оценки обращений фиксируются как минимум количество поступивших сообщений и доля подтвержденных сообщений. Изолированное увеличение числа обращений не позволяет сделать вывод о росте коррупции: оно может быть связано с повышением доверия к каналам обратной связи или улучшением информированности. Интерпретация требует анализа содержания сигналов, сроков реагирования и повторяемости сходных ситуаций. Рекомендации по мониторингу предусматривают регулярную проверку знаний работников посредством тестирования и коротких кейсов, поскольку одни количественные сведения не показывают, понимают ли участники организации порядок поведения в спорных ситуациях [11].

Качественные данные собираются через анонимные опросы, стандартизированные интервью, индивидуальные и групповые беседы, а также предусмотренные организацией каналы сообщений. В образовательной практике к таким каналам относились опросы обучающихся и работников, беседы кураторов, электронная форма сообщений и мониторинг открытых публикаций [9] Для военных вузов применяются только законно доступные способы сбора, исключающие обсуждение персональных обстоятельств без необходимости.

Цикл управленческого мониторинга

Оперативный контур может формироваться ежеквартально: ответственные подразделения собирают сведения, проводят первичную проверку, анализируют отклонения и докладывают руководителю. Годовой контур включает обобщение динамики, пересмотр карты коррупционных рисков и предложения по корректировке антикоррупционного плана. Подобная циклическая организация с ежеквартальным сбором и анализом материалов описана в практике муниципального антикоррупционного мониторинга Санкт-Петербурга; ее применение в военном вузе требует адаптации к ведомственным полномочиям и режиму доступа [1].

Агрегированные результаты представляются без персональных данных и сведений, способных раскрыть служебные уязвимости. Для малых подгрупп используются укрупненные

категории, а показатели с недостаточным объемом наблюдений сопровождаются специальной отметкой о низкой надежности. Итоговый отчет должен фиксировать исполненные мероприятия, выявленные отклонения, состояние рисков и решения, назначенные по результатам анализа.

Оценка эффективности, сопоставимость и ограничения

Критерии оценки результативности

Оценка эффективности антикоррупционных мероприятий должна отделять факт исполнения от достигнутого изменения. Процессный критерий отвечает на вопрос, выполнена ли предусмотренная процедура. Результативный критерий показывает, снизился ли соответствующий риск, повысилась ли способность участников распознавать конфликт интересов и улучшилось ли качество реагирования на обращения.

Методика включает четыре последовательных действия:

- установление исходного значения показателя и целевого ориентира;
- проверку полноты и сопоставимости исходных данных;
- анализ динамики за несколько периодов;
- качественную интерпретацию причин выявленных изменений.

Национальный подход к антикоррупционному мониторингу ориентирует оценку не только на сопоставление планируемого и выполненного объема работ, но и на изменение показателей коррупции и восприятия коррупционной ситуации [10] Для военной образовательной организации это означает необходимость анализировать взаимосвязь между обучением, сигналами о нарушениях, результатами проверок и состоянием конкретного риска.

Индекс и пороговые значения

Для внутреннего управленческого анализа может применяться сводный индекс, объединяющий нормированные показатели:

$I_{аэ}=\sum_{i=1}^{n} w_i x_i$,

где x_i – нормированное значение отдельного показателя, w_i – его весовой коэффициент, а условие $\sum_{i=1}^{n} w_i=1$ обеспечивает сопоставимость итогового значения. Вес показателя должен зависеть от его связи с приоритетным риском, надежности источника и управляемости результата. Универсальные веса для всех военных вузов не устанавливаются: профиль подготовки, численность, структура управления и характер служебных функций требуют отдельного обоснования.

Пороговые значения целесообразно применять к отдельным критическим индикаторам, а не только к итоговому индексу. Превышение порога по срокам рассмотрения обращения, неполному представлению обязательных сведений или повторному возникновению сходного риска должно запускать проверку причин и корректирующие меры. Снижение количества обращений не может автоматически считаться положительным результатом, если одновременно уменьшается доступность каналов обратной связи или падает готовность сообщать о нарушениях.

Проверка данных и сопоставимость организаций

Верификация данных включает контроль арифметики, сверку отчетных форм с первичными документами, проверку временных интервалов и выявление дублирующих записей. Сведения о подтвержденных сообщениях сопоставляются с материалами рассмотрения, а результаты обучения – с фактическим прохождением тестирования или решением кейсов. Опросные данные сопровождаются описанием выборки, периода и метода обработки. Мониторинг мнения студентов использовался в образовательной практике для оценки результатов антикоррупционных мер, что подтверждает необходимость выделения восприятия коррупционной ситуации в самостоятельный блок анализа [12].

Межорганизационное сравнение допустимо при совпадении определений, периодов наблюдения, состава целевых групп и правил агрегирования. Сравнивать следует организации с близким функциональным профилем, а различия в численности, специализации подготовки и режиме доступа отражать в пояснительной записке. Закрытые практики не могут служить основанием для рейтинга, если содержание мероприятий и исходные данные недоступны для независимой проверки.

Ограничения практического применения

Формальное исполнение возникает тогда, когда мероприятие отражено в документах, но не меняет поведение, качество процедур или уровень риска. Его выявляют через расхождение между процессными и результативными показателями: например, полный охват обучением при слабом решении ситуационных кейсов либо отсутствие обращений при снижении показателей доверия к каналам связи. Ежегодный сводный отчет и регулярные краткие доклады руководителю позволяют использовать результаты мониторинга для корректировки политики, а не для механического присвоения рейтинга [11].

Мониторинг не подменяет правовую квалификацию фактов и производство по делам об административных или уголовных правонарушениях [5] Его назначение состоит в выявлении организационных причин риска, проверке исполнения профилактических мер и подготовке решений, которые могут быть проверены в следующем отчетном цикле. Все выводы о чувствительных процессах формулируются по обезличенным и агрегированным данным.

Заключение

Полученные результаты позволяют связать антикоррупционные мероприятия с изменением состояния рисков и организационной практики. Само наличие утверждённого плана, проведённых инструктажей или подготовленных отчётов не подтверждает результативность политики. Оценка должна показывать, изменились ли информированность участников образовательного процесса, доступность каналов обратной связи, качество рассмотрения обращений и условия возникновения коррупционных рисков.

Многоуровневая система мониторинга включает четыре взаимосвязанных контура:

- ресурсный контур: наличие ответственных подразделений, регламентов, каналов обращений и средств защиты информации;
- процессный контур: охват обучением, соблюдение сроков, проведение проверок, рассмотрение обращений и исполнение решений;
- результативный контур: динамика выявленных рисков, доля подтверждённых сообщений, изменения в качестве процедур и восприятии коррупционной ситуации;
- аналитический контур: экспертная интерпретация причин отклонений с учётом профиля военной образовательной организации.

Такое построение соответствует подходу, при котором сопоставляются не только объём запланированной и выполненной работы, но и показатели коррупции, а также изменения в оценках ситуации участниками соответствующей среды [10] Для военного вуза этот принцип требует осторожной интерпретации: рост числа обращений может отражать улучшение доступности каналов связи, а отсутствие сообщений – как снижение риска, так и недоверие к процедурам.

Нормативно заданное сочетание количественных и качественных показателей позволяет избежать односторонней оценки [13] Количественные сведения фиксируют масштаб и регулярность действий, а тестирование, ситуационные кейсы, опросы и беседы помогают установить, понимают ли военнослужащие, работники и обучающиеся порядок поведения при конфликте интересов и иных спорных ситуациях. Результативность следует признавать подтверждённой только при согласованном изменении нескольких групп индикаторов.

Критерием качества модели выступает проверяемость каждого показателя. Для него должны быть определены источник, периодичность, ответственное подразделение, порядок

верификации и правила агрегирования. Сведения о чувствительных процессах публикуются только в обезличенном виде. Межорганизационное сравнение допустимо при близком профиле подготовки, совпадении методики и доступности исходных оснований.

Сводный отчёт руководителю целесообразно формировать ежегодно, а краткие доклады о состоянии работы – регулярно в течение года [11] Мониторинг при этом не заменяет правовую квалификацию выявленных фактов. Его назначение состоит в обнаружении организационных причин риска, проверке профилактических мер и подготовке решений, результат которых может быть проверен в следующем цикле.

Практическое применение модели целесообразно начинать с ограниченной апробации на законно доступных и обезличенных данных. Пилотный контур может охватывать несколько типовых процессов: декларирование сведений, урегулирование конфликта интересов, закупочную деятельность, приём обращений и антикоррупционное обучение. Перечень процессов уточняется с учётом профиля организации, режима доступа и распределения полномочий.

Апробация включает следующие этапы:

- инвентаризация действующих планов, локальных актов, форм отчётности и источников данных;
- картирование коррупционных рисков с фиксацией уязвимых процедур и существующих контрольных механизмов;
- согласование словаря показателей с профильными подразделениями, комиссией по урегулированию конфликта интересов и руководством;
- пробный сбор сведений за один отчётный цикл и проверка их полноты, непротиворечивости и сопоставимости;
- обсуждение результатов и корректировка антикоррупционного плана.

Плановая профилактическая работа образовательной организации связана с требованиями статьи 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» [2] В системе высшего военного образования этот контур должен согласовываться с ведомственными документами. В подборке нормативных материалов указан План противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, утверждённый приказом от 17 декабря 2024 г. № 918 [4] Для военных образовательных организаций требуется учитывать и ведомственный план противодействия коррупции в Вооружённых Силах, названный в числе применяемых нормативных документов [14].

Ответственность за сбор первичных сведений следует закреплять за подразделениями, которые располагают соответствующими документами, а итоговую проверку – за уполномоченным субъектом антикоррупционной работы. Комиссия по урегулированию конфликта интересов должна использовать результаты мониторинга как аналитический материал, не подменяя ими установленную процедуру рассмотрения конкретных случаев.

Рабочий цикл может включать ежеквартальный сбор показателей, краткий доклад руководителю и ежегодную сводную оценку. Публичное размещение допускается только для информации, раскрытие которой разрешено режимом организации и законодательством о персональных данных. Служебные сведения, сведения ограниченного доступа и данные, позволяющие идентифицировать участников или уязвимые процессы, в итоговые открытые материалы не включаются.

Развитие модели связано с проверкой её устойчивости на нескольких организациях Московского региона. Сопоставлять следует лишь показатели, собранные по единым определениям, периодам и правилам агрегирования. Рейтинговая оценка при неполных или закрытых данных недопустима. Практическим результатом внедрения должна стать не формальная отчётность, а корректировка мер, для которой есть проверяемое обоснование.

Список литературы:

1. Противодействие коррупции – https://www.vsu.ru/ru/anti-corruption
2. О национальной системе мониторинга эффективности противодействия коррупции КиберЛенинка (2015).
3. Мониторинг эффективности реализации мер по предупреждению коррупции КонсультантПлюс (2019).
4. Отчет – Электронные курсы ГАГУ в системе MOODLE.
5. Порядок проведения антикоррупционного мониторинга (2019).